

ОТЗЫВ

официального оппонента Гласер Марины Алексеевны
(доктор философских наук, профессор департамента международных
отношений факультета мировой экономики и мировой политики,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

на диссертацию Пичугина Сергея Алексеевича на тему
«Особенности развития межгосударственных отношений между
Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией
в 2014-2024 гг.», представленную на соискание учёной степени
кандидата политических наук по специальности 5.5.4. «Международные
отношения, глобальные и региональные исследования»

Диссертация Пичугина С.А. на тему «Особенности развития межгосударственных отношений между Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией в 2014-2024 гг.» посвящена комплексному исследованию эволюции российско-германских отношений на современном этапе, охватывающем десятилетие, в течение которого двусторонние связи претерпели глубокие качественные изменения. Автор рассматривает заявленный период как самостоятельный этап внешней политики ФРГ, характеризующийся существенным изменением факторов формирования внешнеполитического курса, переориентацией приоритетов и резким ухудшением отношений с Россией на фоне украинского кризиса, санкционного противостояния и трансформации архитектуры европейской безопасности.

Актуальность темы определяется, во-первых, высокой значимостью российско-германских отношений для политической, экономической и военной стабильности в Европе. Германия традиционно являлась одним из ключевых экономических и политических партнёров России в ЕС, а динамика этих отношений в посткрымский и постфевральский периоды оказывала значительное влияние на общее состояние российско-европейского диалога. Во-вторых, актуальность усиливается в связи с продолжающейся эскалацией украинского конфликта, в рамках которого ФРГ сыграла заметную роль в формировании и реализации коллективной политики Запада в отношении России, включая санкции, военную помощь Украине и поддержку новых мер по укреплению восточного фланга НАТО. Автор обоснованно отмечает, что в современных условиях российско-германские отношения представляют собой сложную систему, на которую воздействует широкий спектр факторов международных отношений, а также внутренней политики ФРГ, состояния ее экономики и акцентов общественного мнения. Необходимость теоретического осмысления этих процессов связана не только с задачами академической реконструкции событий, но и с выработкой практических подходов России к анализу двусторонних отношений в условиях их кризисного состояния.

Степень научной разработанности темы показывает, что, несмотря на наличие обширной отечественной и зарубежной литературы, посвящённой отдельным аспектам политики ФРГ в отношении России, её роли в ЕС и НАТО, а также влиянию украинского кризиса на международные отношения, комплексных исследований, в которых бы одновременно учитывалось воздействие совокупности внешнеполитических, внутривнутриполитических, экономических, информационно-коммуникационных и ценностных факторов на российско-германские отношения в 2014–2024 гг., до настоящего времени не проводилось. Автор справедливо указывает на наличие лакуны в научной литературе, связанной с отсутствием работ, в которых данные факторы рассматривались бы в их взаимодействии и взаимовлиянии на всем протяжении указанного периода. В качестве источниковой базы диссертации использован широкий спектр материалов: официальные стратегические документы ФРГ (включая «Белые книги» бундесвера, Стратегию национальной безопасности и коалиционные соглашения), программные документы ведущих партий, публичные заявления и интервью высших должностных лиц, данные опросов общественного мнения и бизнес-ассоциаций, статистические материалы, аналитические отчёты. Такой комплекс источников позволяет автору рассматривать двусторонние отношения в динамике, сочетая политико-дипломатический, экономический и социокультурный анализ.

Основное содержание работы

Первая глава диссертации посвящена определению места восточного направления во внешней политике ФРГ и характеристике этапов её эволюции с момента образования республики до 2024 года, с особым акцентом на исследуемый период 2014–2024 гг.

В разделе 1.1 «Место восточного направления во внешней политике ФРГ» автор обосновывает устойчивую значимость восточного вектора для германской внешней политики, связывая её с историческими, геополитическими, экономическими и ценностно-идеологическими факторами. Рассмотрены причины особого внимания отечественной науки к этой теме, начиная с периода противостояния ГДР и ФРГ и до современных форм российско-германских отношений. Логика изложения последовательна: от исторических предпосылок и институциональной обусловленности внешней политики ФРГ — к выявлению долгосрочных структурных характеристик восточного направления. Теоретическая значимость раздела в том, что он фиксирует устойчивые основания германской политики на восточном направлении, а практическая — в подведении фундамента для анализа изменений, происходящих в 2014–2024 гг. В то же время, с точки зрения задач диссертации, фрагмент выглядит скорее предысторией и носит описательный характер, без прямой операциональной увязки с исследуемым периодом.

В разделе 1.2 «Основные этапы внешней политики ФРГ» представлена периодизация внешнеполитического курса от основания

республики до 2014 года. Каждый этап характеризуется через сочетание международной среды, внутривнутриполитических условий и институциональных особенностей. Автор выделяет ключевые вехи — «Новая восточная политика», объединение Германии, расширение НАТО и ЕС, выдвижение ФРГ на лидирующие позиции в ЕС. Логика изложения ясна, структура выстроена по хронологическому и тематическому принципу. Раздел вносит вклад в теоретическую базу исследования, позволяя видеть 2014–2024 гг. как логическое продолжение и качественно новый этап в развитии политики ФРГ.

Раздел 1.3 «Особенности внешней политики ФРГ в 2014–2024 годах» уже напрямую связан с целями исследования. Автор фиксирует усиление антироссийской направленности курса ФРГ, отказ от политики «селективного сотрудничества» и акцент на сдерживание и давление на Россию, включая дипломатические, экономические и многосторонние механизмы ЕС и НАТО. Подробно рассмотрены изменения в партийных программах, позиции ключевых политических лидеров, трансформация общественного мнения и бизнес-установок. Логика изложения тематическая, материал систематизирован, что обеспечивает соответствие поставленным целям — выделению 2014–2024 гг. как отдельного этапа. Теоретическая значимость — в идентификации набора признаков, позволяющих концептуализировать этот период, практическая — в возможностях применения выявленных тенденций при прогнозировании и оценке рисков для российско-германских отношений. Вместе с тем, несмотря на обилие фактического материала, раздел сохраняет описательный характер и не в полной мере реализует потенциал заявленного системного подхода: взаимодействие структурных, институциональных и агентских факторов описано, но не интегрировано в единую аналитическую модель.

В целом, первая глава демонстрирует чёткую логику — от историко-политических оснований восточного направления и этапов его развития до характеристик исследуемого периода. Она создаёт необходимую теоретическую и фактологическую базу для дальнейшего анализа, однако могла бы выиграть от более явной методологической увязки с системным подходом и от сокращения избыточно описательных элементов в пользу аналитических сопоставлений.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию влияния ключевых внутривнутриполитических факторов на российско-германские отношения в период после начала украинского кризиса, с фокусом на 2014–2024 гг. Логика изложения нисходящая — от уровня политического руководства *via* институционально-партийный уровень к массовому восприятию. Такая последовательность оправдана и позволяет спускаться в ходе анализа от стратегических установок к их социальной и экономической поддержке или сопротивлению им.

В разделе 2.1. «Эволюция подходов канцлеров и министров иностранных дел ФРГ к России в 2014–2024 годах» автор прослеживает изменение риторики и конкретных политических шагов федеральных

канцлеров (А. Меркель, О. Шольц) и министров иностранных дел (Ф.-В. Штайнмайер, З. Габриэль, Х. Маас, А. Бербок) на российском направлении. Показан постепенный переход от прагматичного и селективного сотрудничества к открытому сдерживанию, санкциям и разрыву политико-дипломатических каналов. Анализ снабжён обширной цитатной базой, что повышает доказательность, однако в ряде случаев материал остаётся описательным, без систематической увязки с заявленной моделью факторов. Теоретическая значимость — в выделении этапов эволюции подходов ключевых лиц; практическая — в возможности экстраполировать подобные изменения на прогноз будущих германских позиций.

Раздел 2.2. «Трансформация программных установок партий Бундестага по вопросу отношений с РФ в 2013-2024 годах» демонстрирует комплексный подход: сравниваются предвыборные программы ведущих партий (СДПГ, ХДС/ХСС, «Зелёные», СвДП, «Левые», АдГ, а также Союз Сары Вагенкнехт) на выборах 2013, 2017, 2021 годов в Бундестаг и выборах в Европарламент. Выявлены устойчивые тренды на ужесточение курса в большинстве партий при маргинализации пророссийских позиций. Преимущество этого фрагмента — ясная компаративная логика, позволяющая показать не только общие тенденции, но и межпартийные различия. Недостаток — ограниченность аналитического инструментария: автор декларирует использование элементов контент-анализа, но не раскрывает критерии кодирования и оценки динамики.

В разделе 2.3. «Изменение характера восприятия России в немецком обществе и бизнес-сообществе в 2014-2024 годах» автор использует данные ведущих социологических центров ФРГ (Infratest dimap, Allensbach, Forsa и др.), а также результаты опросов бизнес-ассоциаций (Восточный комитет германской экономики, Российско-германская внешнеторговая палата, KPMG, Roland Berger). Показано, как изначально более сдержанное и прагматичное отношение общества и бизнеса к России постепенно стало поддерживать антироссийский политический курс. Важным вкладом является сопоставление динамики в двух средах — общественной и деловой — и вывод о формировании консенсуса на антироссийской основе. Однако связь с теоретической моделью факторов, заявленной во введении, остаётся не до конца раскрытой: не уточнено, каким образом эти изменения соотносятся с понятием «ключевых факторов» в системе российско-германских отношений.

Глава отличается логической стройностью и богатой источниковой базой. Её сильная сторона — масштабный эмпирический материал по политическому руководству, партийным программам и общественно-деловым настроениям. Основное ограничение — недостаточная интеграция полученных результатов в единую системную модель, что снижает уровень методологической новизны, но не умаляет ценности фактических выводов.

Третья глава диссертации посвящена исследованию влияния ключевых внешнеполитических факторов на развитие российско-германских отношений в 2014–2024 гг. Глава тоже построена в нисходящей логике: от

наднационального уровня (Европейский союз) и союзнических связей (США) к двусторонним противоречиям в различных регионах мира. Такой подход позволяет показать, как многоуровневая структура внешнеполитических взаимодействий формирует общую конфигурацию российско-германских отношений.

В разделе 3.1. «Воздействие фактора членства Германии в Европейском союзе на развитие российско-германских отношений» автор анализирует трансформацию роли ФРГ в Европейском союзе, отмечая её лидерство в 2010-х гг. и постепенное ослабление влияния после 2022 года. Подчёркивается, что в рассматриваемый период именно Германия была главным инициатором антироссийской линии ЕС, используя ресурсы и механизмы союза для давления на Москву. Теоретическая значимость раздела — в увязке институциональной мощи ФРГ в ЕС с эволюцией российско-германских противоречий; практическая — в прогнозировании сценариев, при которых снижение роли ФРГ в ЕС может изменить интенсивность конфронтации. Недостатком является то, что выводы об «ослаблении роли» опираются преимущественно на качественные наблюдения и риторические индикаторы, при ограниченном использовании количественных данных.

В разделе 3.2. «Значение связей ФРГ с Соединёнными Штатами Америки для немецкой политики на российском направлении» автор рассматривает стратегическую зависимость ФРГ от США как постоянную константу внешней политики, усилившуюся после эскалации украинского кризиса в 2022 году. Автор прослеживает, как альянс с США ограничивал возможности Берлина для компромиссов с Россией, даже в периоды, когда в других сферах внешней политики ФРГ демонстрировала относительную самостоятельность. Показано, что энергетическая политика, санкции и координация военной помощи Украине стали сферами наиболее тесного трансатлантического взаимодействия. Здесь работа убедительно связывает двустороннюю повестку с глобальным контекстом. Однако в разделе отсутствует анализ возможных точек расхождения между США и Германией, что могло бы дать более объёмную картину зависимости и автономии.

В разделе 3.3. «Основные геополитические и геоэкономические противоречия между РФ и ФРГ и их воздействие на развитие двусторонних отношений» автор выделяет регионы, где интересы России и Германии потенциально конфликтуют: Восточная Европа, Южный Кавказ, Передняя Азия, Западные Балканы, Средняя Азия, Западная Африка. Показано, что до 2022 года эти противоречия проявлялись в мягких формах, однако в период эскалации украинского кризиса появились новые точки напряжения. Интересной является попытка экстраполировать текущие тенденции на идею вероятности «открытого противостояния» в отдельных регионах. Теоретическая ценность — в концептуализации многоочаговости противоречий; практическая — в оценке региональных рисков для российской внешней политики. Вместе с тем, в ряде случаев геоэкономические аспекты (например, конкуренция за рынки и инфраструктурные проекты) затронуты

лишь на уровне констатации, без глубокого анализа экономических показателей.

В разделе 3.4. «Ослабление политико-дипломатических и торгово-экономических связей между Россией и Германией и его значение для развития отношений между странами» автор фиксирует постепенное, а затем ускоренное сворачивание каналов политико-дипломатического взаимодействия и сокращение экономического обмена между Россией и Германией в 2014–2024 гг. Логика изложения строится по хронологическому принципу: сначала описываются символические и процедурные сокращения контактов на уровне руководителей государств и министров иностранных дел, затем — закрытие консульских учреждений, высылки дипломатов, снижение интенсивности переговоров. Экономическая часть раздела фокусируется на сокращении товарооборота, падении инвестиций и сворачивании совместных проектов, особенно в энергетике и промышленности. Автор связывает эти процессы не только с санкциями и ответными мерами, но и с утратой доверия, политической переориентацией ФРГ на другие рынки, прежде всего внутри ЕС и в США. Вместе с тем, анализ в большей степени носит описательный характер: статистика приведена выборочно, без моделирования динамики или сопоставления с аналогичными кризисными периодами в других двусторонних отношениях. Это делает выводы убедительными на качественном уровне, но менее устойчивыми в плане количественной верификации.

Глава третья логично завершает общую конструкцию диссертации, перенося акцент с анализа отдельных внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов (главы 1–2) на синтетическое рассмотрение процессов, происходивших непосредственно в двусторонних отношениях.

Содержание диссертации отличается чёткой логикой изложения — от историко-политических предпосылок восточного направления внешней политики ФРГ к анализу влияния ключевых внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов на российско-германские отношения в 2014–2024 гг. Полученные результаты в целом соответствуют заявленной цели, так как автор выделяет исследуемый период как самостоятельный этап и описывает его признаки. Теоретическая значимость работы заключается в систематизации факторов, определяющих трансформацию политики ФРГ на российском направлении, практическая — в возможности использовать выявленные тенденции для оценки рисков и прогнозирования развития двусторонних отношений. Основным ограничением остаётся недостаточная интеграция собранного фактического материала в единую аналитическую модель, что снижает методологическую новизну исследования.

Научная новизна и теоретическая значимость

В диссертации представлена развернутая система положений, выносимых на защиту, каждое из которых содержит элементы новизны по сравнению с имеющимися в научной литературе подходами.

Выделение 2014–2024 гг. как самостоятельного этапа внешней политики ФРГ основано на впервые сформулированной характеристике данного периода как времени претензии Германии на ведущую роль в мировой политике при одновременном резком усилении антироссийской направленности курса. Новым является не только комплексное описание признаков этого этапа (изменение структуры факторов внешнеполитического курса, институциональная мобилизация, корректировка механизмов принятия решений, новая интерпретация базовых принципов), но и увязка этих признаков в единую характеристику, позволяющую концептуализировать этап.

Переоценка роли политико-правовой системы и партийно-коалиционного механизма в трансформации внешней политики ФРГ. В отличие от исследований, в которых эти особенности рассматривались как стабилизирующие, автор аргументирует их функцию как катализаторов ужесточения курса на российском направлении, демонстрируя динамику позиций ключевых партий и политических лидеров.

Концептуализация изменения роли общественного мнения и бизнеса: в отличие от традиционного подхода, где они рассматривались как сдерживающий фактор конфронтации, автор показывает их превращение в фактор легитимации жёсткой линии, с опорой на структурные особенности экономики ФРГ и долгосрочные ценностные установки немецкого общества.

Выявление роли ФРГ как инициатора институционализации российско-европейских противоречий через механизмы ЕС. Новизна состоит в показе того, как инструменты Евросоюза использовались Германией для усиления давления на Россию, что придало двусторонним разногласиям характер системных российско-европейских конфликтов.

Переосмысление фактора отношений ФРГ–США: автор фиксирует сохранение формальной самостоятельности при стратегической зависимости, усиленной после 2022 года. В научную новизну входит вывод о том, что именно трансатлантическая ориентация ограничила готовность к компромиссам с Россией и способствовала жёсткой линии.

Расширение географической рамки анализа: впервые в комплекс российско-германских противоречий включены регионы за пределами Восточной Европы — Южный Кавказ, Передняя Азия, Западные Балканы, Средняя Азия, Западная Африка — с указанием на риск их эскалации в условиях глобальных амбиций ФРГ. Это положение носит прогнозный характер и выводит исследование за рамки исключительно европейской проблематики.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании многоуровневой модели факторов (внутриполитических, внешнеполитических, институциональных, ценностных), влияющих на российско-германские отношения, и в предложении целостной концепции трансформации внешней политики ФРГ в условиях украинского кризиса, применимой для анализа аналогичных кейсов в международных отношениях.

Практическая значимость

Результаты исследования могут быть использованы в научной сфере — для дальнейших комплексных исследований внешней политики ФРГ, в том числе в сравнительной перспективе с другими крупными державами, а также для уточнения моделей анализа двусторонних отношений в условиях кризисной динамики. Материалы диссертации могут служить эмпирической базой для разработки многофакторных концепций в области международных отношений и внешнеполитического анализа. В образовательном процессе полученные результаты найдут применение при подготовке и преподавании курсов по международным отношениям, внешней политике ФРГ, российско-германским отношениям, европейской политике и трансатлантическим связям. Выводы и эмпирический материал могут быть интегрированы в лекции, семинары, спецкурсы и учебные пособия для студентов и аспирантов. В аналитической и экспертной работе — для подготовки политических докладов, экспертных заключений, сценарного моделирования и оценки рисков в российско-германских отношениях, а также для прогнозирования влияния внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов на позицию ФРГ по ключевым международным вопросам. Наконец, выводы и данные диссертационного исследования могут представлять интерес для внешнеполитических ведомств России при выработке стратегий взаимодействия с ФРГ и в рамках ЕС.

Стиль, оформление и качество изложения

Структура работы в целом выстроена логично: автор последовательно переходит от теоретико-исторических основ к анализу внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, а затем к рассмотрению динамики двусторонних отношений в 2014–2024 гг. Язык выдержан в академическом стиле, однако местами встречаются перегруженные синтаксические конструкции и избыточная описательность, что несколько усложняет восприятие. Оформление ссылок в основном соответствует принятым требованиям, хотя единообразие стиля в списке литературы и в тексте могло бы быть более строгим, особенно при указании дат и названий на иностранных языках. Иллюстративный материал (цитаты, статистика) подобран обоснованно; использование таблиц и графиков ограничено, что оставляет возможность для расширения визуализации данных и повышения наглядности.

Замечания и дискуссионные вопросы

1. Неопределённость категории «ключевых факторов».

Автор пишет о том, что диссертация посвящена «анализу воздействия наиболее значимых факторов на российско-германские взаимоотношения» (стр. 9), но не проясняет, что он понимает под ними. Также диссертант пишет об изучении «воздействия совокупности ключевых факторов» на отношения между Россией и Германией после обострения ситуации на Украине в 2014 г. (стр. 6). Между тем, как известно, такими ключевыми факторами могут быть основные классы каузальных факторов международных отношений —

международная структура, идентичность, внутренняя политика и/или основные классы каузальных факторов внешней политики — стиль менеджмента; институты; социетальность (гражданское общество, общественное мнение и пр.); культура и нормы поведения во внешней политике; международная структура и психология (индивидуальный уровень анализа внешней политики). По тексту диссертации остается неясным, так что же прежде всего исследует автор — факторы международных отношений или внешней политики или и то и другое вместе? И если да, то по какому критерию выделены ключевые? Для обеспечения аналитической прозрачности необходимо уточнить какие именно факторы автор включает в «комплекс» (структурные, институциональные, идейные, личностные и др.). Отсутствие этого методологического прояснения затрудняет восприятие логики исследования и понимание того, что именно составляет аналитическое ядро работы: автор моделирует взаимодействие в терминах международных отношений (IR theory) или в терминах внешнеполитического анализа (foreign policy analysis, FPA)? Автору следует либо ввести чёткую типологию факторов уже во введении (с указанием уровня анализа и критериев отбора), либо прямо указать, что исследование строится на смешанном подходе, и объяснить, как ранжировались и отбирались факторы, вошедшие в категорию «ключевых». Так же необходимо пояснить, что автор имеет в виду под «совокупностью» ключевых факторов. Если это одновременное и взаимосвязанное воздействие нескольких факторов разной природы на российско-германские отношения, то кроме обозначения таких факторов необходимо уточнить, рассматривается ли это воздействие как сумма независимых влияний или как комплекс, где факторы усиливают или ослабляют друг друга. Это тем более важно, что в степени научной разработанности автор пишет, что *«среди существующих научных публикаций отсутствуют работы, направленные на изучение воздействия совокупности ключевых факторов на процесс развития отношений между Россией и Германией в период возникновения и развития в них кризисных процессов после обострения ситуации на Украине в 2014 году. В связи с этим данное исследование нацелено на устранение этого пробела»* (стр. 6).

2. Недостаточная проработка методологии. Методологическая база диссертации представляется недостаточно проработанной: системный подход заявлен декларативно, без чёткого определения элементов системы и критериев её трансформации. Автор пишет, что *«основой методологии этого исследования выступает системный подход, в соответствии с которым российско-германские отношения рассматриваются как постоянно трансформирующаяся система, ключевым драйвером видоизменения которой выступает перманентное воздействие комплекса факторов внешней и внутренней среды»* (стр. 25). В работе не указано, на какую конкретно концепцию системного подхода опирается диссертант (например, Д. Истона, М. Каплана или отечественных интерпретаций в международных

отношениях) и в какой мере он адаптирован для анализа двусторонних отношений.

В рамках системного подхода международные и двусторонние отношения действительно могут изменяться под воздействием различных факторов, однако в научном анализе важно различать периоды относительной стабильности и фазы трансформации. Утверждение о «постоянно трансформирующейся системе» чрезмерно абсолютизирует динамику и затрудняет выделение качественных рубежей и переломных моментов в развитии российско-германских отношений. Кроме того, определение «ключевого драйвера» как «перманентного воздействия комплекса факторов внешней и внутренней среды» чрезмерно обобщено. Часть источниковой базы (опросы, статистика) включена без адекватных методов их анализа, что снижает обоснованность выводов. Автор пишет, например, что первая задача — «выявить особенности внешней политики ФРГ в 2014-2024 годах, позволяющие выделить данный период в качестве ее отдельного этапа» (стр. 5). Но среди методов анализа внешней политики указывает только качественный контент-анализ. Специальные методы применены преимущественно к текстовым материалам, что ограничивает возможность комплексного изучения факторов российско-германских отношений. Для обеспечения валидности результатов необходима более чёткая операционализация методологии и расширение набора аналитических инструментов.

3. Хронологические рамки исследования. В обосновании хронологических рамок автор пишет о том, что украинский кризис является «отправной точкой для стремительного ухудшения состояния российско-германских взаимоотношений» (стр. 16). Но 2014 г. стал уже обвалом двусторонних отношений, а кардинальный разворот начался раньше, в 2010 и к 2013 г. он практически закончился как во внешне и внутривнутриполитическом дискурсе, так и в медийном. Поэтому к 2014 г. значительная часть общественного мнения Германии так легко отвернулась от России. Вместо выборов в Европарламент в июне 2024 г. логичнее было бы установить верхнюю хронологическую границу исследования с фокусом на событиях 2024 г., произошедших в самой Германии. Так, 16 февраля 2024 г. Украина и Германия подписали всеобъемлющее двустороннее соглашение о сотрудничестве в области безопасности, в марте 2024 г. немецкие власти зафиксировали серию хакерских атак якобы российских групп (например, со стороны группы Cozy Bear), направленных против политических партий ФРГ. В ответ в мае 2024 г. Федеральное министерство иностранных дел Германии вызвало представителя российской дипломатии для объяснений. Это событие подчёркивает переход к открытому киберпротивостоянию и сигнализирует об окончательной утрате доверия даже на формальном уровне. Весной 2024 г. также были опубликованы данные о попытках России «договариваться» с агентами (немецкими гражданами) внутри Германии, после того как высылка около 600 российских дипломатов из Европы нанесла удар по её

разведывательным службам, как сообщала Служба внутренней безопасности Германии. 11 и 12 июня 2024 года Германия и Украина совместно провели в Берлине международную конференцию – Конференцию по восстановлению Украины (URC 2024). Все эти события — более точный и тематически релевантный рубеж для анализа особенностей российско-германских отношений, они непосредственно связаны с политикой Германии в отношении России, чётко фиксируют внутреннюю политическую динамику ФРГ, ориентированную на свёртывание дипломатии и усиление конфронтации с Россией.

4. Новизна исследования. Заявленная новизна строится вокруг идеи комплексного подхода к анализу факторов, влияющих на российско-германские отношения в 2014–2024 гг., с попыткой рассматривать этот период как самостоятельный этап внешней политики ФРГ. При этом формулировка «впервые» используется многократно, но в ряде случаев это не обосновано ссылками на отсутствие аналогичных исследований в отечественной и зарубежной литературе. Например, анализ партийных программ, бизнес-опросов и общественного мнения по «российскому вектору» внешней политики ФРГ не раз встречается в исследованиях, например, С.В. Погорельской, на работы которой автор не ссылается. Без сравнительного обзора предшествующих работ утверждение об абсолютной новизне выглядит уязвимо. Декларируемая комплексность («анализ совокупности факторов») не подкреплена в разделе методологии чёткой операционализацией этих факторов. Неясно, каким образом различные типы факторов интегрируются в единую исследовательскую модель, что ослабляет доказательность новизны. Часть новизны, по сути, носит уточняющий или компаративный характер (например, оценка изменений роли ФРГ в ЕС после 2022 года), что делает её скорее углублением существующих подходов, чем принципиально новым исследовательским направлением.

Заключение

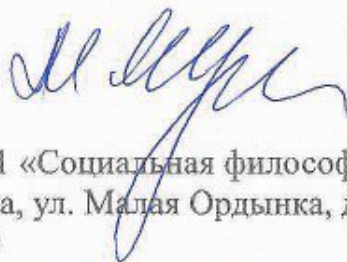
Подводя итог, следует отметить, что несмотря на все высказанные замечания диссертация несомненно является интересным и настоящим научным исследованием. Одним из ключевых достоинств диссертации является масштабная и разноплановая источниковая база, охватывающая восемь групп источников — от стратегических документов ФРГ, программ политических партий, официальных заявлений высших должностных лиц до данных социологических опросов, статистики внешнеэкономической деятельности и аналитики бизнес-ассоциаций. Такой охват обеспечивает широкую эмпирическую основу для исследования и даёт возможность рассмотреть тему с разных ракурсов — политического, экономического, общественного. Работа ценна обилием цитатного и статистического материала, который подобран обоснованно и в большинстве случаев удачно встроен в аргументацию. Это повышает убедительность выводов и создаёт надёжную фактологическую базу для последующих исследований в данной области. Отдельно стоит отметить попытку комплексного подхода к изучению

российско-германских отношений в 2014–2024 гг., когда автор анализирует совокупность факторов различной природы (внутриполитических, внешнеполитических, общественных, экономических), влияющих на динамику отношений. Несмотря на отдельные методологические недочёты, сам замысел интеграции этих факторов в рамках системного подхода является методически оправданным и актуальным для политологического анализа. Существенной сильной стороной также является широкий географический и тематический охват: автор не ограничивается Европой, но рассматривает российско-германские противоречия в других стратегически значимых регионах — от Южного Кавказа до Западной Африки, что расширяет горизонты анализа и позволяет соотнести двусторонние отношения с глобальными тенденциями международной политики.

Полагаю, что диссертация Пичугина Сергея Алексеевича на тему «Особенности развития межгосударственных отношений между Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией в 2014–2024 гг.» является самостоятельным, завершённым научным исследованием, содержащим новое решение актуальной научной задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли науки. Данная работа в полной мере соответствует паспорту специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» и требованиям, предъявляемым по отношению к кандидатским диссертациям в рамках пп. 9–11 и 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Пичугин Сергей Алексеевич, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, профессор
Профессор департамента международных отношений
факультета мировой экономики и мировой политики
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Гласер Марина Алексеевна
«21» августа 2025 года

Специальность: 09.00.11 «Социальная философия»

Адрес: 119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, каб. 406

Телефон: +74957729590

e-mail: mglaser@hse.ru

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО
КАДРОВОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
ДЕБИХИНА М.С.

